

Прибыв в павильон у воды, они увидели изящную конструкцию, которую можно было назвать настоящим произведением искусства. В центре стоял низкий круглый стол, за которым сидела прекрасная дама в голубовато-зелёном платье, продолжая заваривать чай. Её изящные руки двигались плавно и грациозно, словно облака, плывущие по небу.

— Аромат просто восхитителен, служанка княжны — настоящая мастерица.

Илин почтительно поклонилась всем присутствующим, а Шэнь Юньшу улыбнулась ей в ответ.

Главными украшениями праздника были десяток пионов, расставленных на деревянных подставках, напоминающих ступени из нефрита.

Два цветка, похожие на сестёр-близнецов, распустились вместе, их лепестки были окрашены в бегониевый цвет. Один из них имел ярко-красную сердцевину, которая постепенно светлела к краям, превращаясь в белоснежный оттенок. Багряно-пурпурные, розово-голубые, серебристо-голубые... И даже один зелёный, круглый, словно шар, выглядел особенно мило. Но самым ярким был алый пион, гордо возвышавшийся, словно корона.

— Опыняющая румяна, нежная яшма и тёплый аромат, голубой лотос, чаша ночного света... — Идуань с милой улыбкой перечисляла названия.

Присутствующие девушки выражали восхищение, но тут Гу Юйци сказала:

— Нельзя позволить вам уйти с пустыми руками. Эти пионы будут подарены вам.

— Как мы можем принять такие подарки? — возразила Сунь Синьнин. — Уже то, что мы увидели эту красоту, — настоящее удовольствие.

— Это просто милость небес, ничего особенного, — улыбнулась Гу Юйци. — Если они вам действительно нравятся, возьмите их домой, чтобы показать родителям. Это будет приятным сюрпризом.

В итоге каждая из девушек получила по цветку. Шэнь Юньшу достался пион «Персиковый цвет, летящий как снег», а Шэнь Юньхуа — «Пурпурная бабочка, встречающая ветер». В этот момент княжна Цило, казалось, невзначай приказала своей служанке:

— Отнесите этот горшок с «Птенцом феникса, возвращающимся в гнездо» к старшей принцессе Миньянь. Это будет моим подарком как тётушки.

Ицзинь почтительно согласилась, а затем, услышав, что княжна сказала:

— У меня достаточно слуг, можешь идти,

глубоко поклонилась и удалилась.

Был ли это замысел Гу Юйци, раздающей пионы? Никто не мог понять. Если это было демонстрацией близости к императорской семье, это казалось излишним.

Однако все продолжали улыбаться, собираясь в группы и обсуждая цветы. Шэнь Юньшу удивилась гармонии в их общении. Даже если у каждой были свои мысли, в их словах не было ни капли скрытого сарказма.

Конечно, все здесь были умными. Временное преимущество в споре могло вызвать недовольство княжны Цило, что было невыгодно.

Они почувствовали жажду и подошли к столу, чтобы взять чашки с чаем. Чай «Зелёный снег с горы Цзинтин» имел нежные зелёные листья с белыми ворсинками, похожими на снег. Линь Хуайсюэ, попробовав его, не могла сдержать восхищения.

Шэнь Юньшу взяла кусочек лotosового печенья, улыбаясь, не подозревая, что сама стала объектом чьего-то внимания.

— Я знаю, что вы устали от поэзии на различных банкетах, — сказала Гу Юйци, и Ян Кэянь загорелась, с надеждой глядя на неё, словно ожидая интересной игры. — Но я тоже простая женщина и не обладаю особыми талантами. Поэтому я приготовила цветочные жребии. Вытянувший должен будет написать стихотворение, песню или короткий очерк на тему цветка.

Она сделала паузу и добавила:

— Конечно, я не настаиваю. Если кто-то не в настроении или не хочет писать стихи, может пойти с Исяо в беседку слева, похожую на бамбуковую лодку, и заняться рыбалкой. Это тоже благородное занятие.

Выражения лиц присутствующих были разными, но никто не выглядел удручённым, вероятно, они были готовы к этому с момента приглашения. Сунь Синьнин первой поклонилась и мягко улыбнулась:

— Княжна, мы с младшей сестрой не сильны в поэзии, поэтому пойдём рыбачить.

Сунь Синьцяо надула губы, но без недовольства. Гу Юйци, увидев это, кивнула и приказала:

— Цайся, отнесите пирожные с финиковой пастой, сладкий сыр на пару, гороховый пудинг и двойной крем в павильон Бамбука и Клёна.

Взгляд Сунь Синьцяо сразу загорелся, вызывая у всех умиление. Чжуан Чань погладила её причёску. Казалось, из-за того, что обе младшие сестры были простодушными, Сунь Синьнин и Чжуан Чань стали ближе.

Ян Кэянь добавила:

— Если обе сестры Сунь идут, я тоже пойду.

— Кэянь, не используй сестёр Сунь как предлог, — с укором посмотрела на неё Сяо Лолань. — Учитель говорил, что ты неплохо справляешься с поэзией. Почему ты всегда избегаешь её? Так ты не сможешь развиваться.

— Сяо, сегодня перед княжной Цило, пожалуйста, пощади меня, — Ян Кэянь скорчила гримасу. — У меня просто голова болит от этих стихов.

Одни и те же образы, повторяющиеся снова и снова. Яшмовая линлин — это цветок, но сколько в нём смысла?

— Ладно, тогда я пойду с тобой рыбачить, — Сяо Лолань извиняюще посмотрела на княжну. — Юйци, сёстры, до встречи.

Однако никто не осмелился принять её обращение «сёстры», все лишь пошутили в ответ.

— Мы втроем будем рыбачить у окна, неужели мы упадём в пруд? Сяо, о чём ты беспокоишься? — пробормотала Ян Кэянь, но всё же послушно взяла Сяо Лолань за руку и последовала за

сёстрами Сунь из павильона.

Шэнь Юньшу задумалась. Ян Кэянь и Сяо Лолань были полными противоположностями, но ладили друг с другом. Может быть, из-за дружбы их семей? Её больше всего поразило то, что Сяо Лолань называла княжну Цило по имени.

Дружба Дома князя Хэна и семьи Сяо не была секретом. Её беспокоило то, что все присутствующие были выше её по статусу, не говоря уже о красоте и талантах. Сёстры Сунь были нежными, а сёстры Чжуан — изящными. Ян Кэянь была озорной, а Сяо Лолань — мудрой не по годам. Не говоря уже о Чжу Цзыпэй, которая была с ней более года, заставляя её чувствовать себя недостойной.

Гу Юйци пригласила всех сесть за стол, где среди тарелок с пирожными стояла нефритовая подставка для кистей, украшенная резьбой с изображением трёх друзей зимы, внутри которой лежали бамбуковые жребии.

Чжу Цзю спокойно сказала:

— Порядок вытягивания жребиев будет по старшинству.

Она была самой младшей, и это было жестом вежливости.

Гу Юйци улыбнулась и кивнула:

— Скажите, Чжуан, в каком месяце вы родились?

— В последнем месяце.

— Цзыпэй родилась в конце месяца орхидей, значит, вы старше, — задумчиво сказала Гу Юйци. — Пожалуйста.

Шэнь Юньшу наблюдала. Княжна Цило вела себя вежливо с остальными девушками, кроме семей Чжу, Сяо и Ян, но с Чжу Цзыпэй у неё была явная связь.

Она знала, что княжна родилась в снежную пору. А знала ли княжна, что она родилась во время цветения персиков?

Чжуан Чань закрыла глаза, протянула руку и, немного поколебавшись, вытянула жребий. На нём было написано: «Цветы риса», а ниже: «В аромате рисовых цветов говорят о богатом урожае».

— Сестра вытянула цветы риса, значит, в будущем у вас будет изобилие и спокойная жизнь.

Чжуан Чань улыбнулась:

— Раньше я не замечала, что ты так красноречива.

Чжуан Цзюань засмеялась. Шэнь Юньшу, увидев, что она не расстроилась из-за того, что не вытянула более «изысканный» жребий, почувствовала искреннюю радость за свою будущую невестку.

*

Дети уходят на закате,

Аромат бобов и ростков имбиря наполняет воздух.

Кто хозяин рисовых цветов на пути?

Красные стрекозы сопровождают зелёных богомоллов.

*

После этих строк на лицах присутствующих появилось удивление. Чжуан Чань всегда была сдержанной и немногословной, и никто не ожидал, что она вдруг опишет простую и уютную деревенскую жизнь.

Гу Юйци как хозяйка первой похвалила:

— Свежо и изысканно, стихотворение лишено банальности.

Все выразили восхищение, а затем посмотрели на Чжу Ин. Она была одета в длинное платье учёного, выглядела изящно и свободно, стоя перед Чжу Цзю, словно старший брат, защищающий её от ветра и дождя.

Но Шэнь Юньшу подумала: кто сказал, что только брат может защитить сестру? Старшая сестра, хоть и была женщиной и даже не её родной матерью, все эти годы всегда защищала её. Чжу Цзыпэй несла на себе больше обязанностей, и её путь был непростым. Эта мысль смягчила её прежнюю горечь, и она почувствовала гордость.

Княжна Цило, будучи княжной, была любима родителями, но не была высокомерной. Наоборот, она была доброй. Она, должно быть, видела, что Чжу Цзыпэй отличается от других, и считала несправедливым, что её осуждают, поэтому решила помочь.

*

В лесу все травы осенью увядают,

Лишь одинокий цветок сохраняет свой аромат.

Ветер приносит его гордость,

А мороз оставляет его красоту.

Знаменитые люди оценивают его,

А в пустой долине он сам себя прославляет.

Одинокий дух живёт вечно,

Как песня реки Сян.

*

[Нет примечаний]

<http://bllate.org/book/16779/1542780>